№ 95 (234). Варшава, Пятница 29 апрѣля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 181-83
Редактор принимает от 12 до 2 час дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку нетита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

В слѣдующее воскресенье, по случаю праздника Св. Пасхи, номер „Свободы" выйдет в увеличенном размѣрѣ.

Принимаются об'явленія спеціально на этот номер.

Послѣдній день пріема — пятница, 29 апрѣля.

Сегодня в номерѣ:

Протесты в Германском рейхстагѣ против обращенія Симонса к Соед. Штатам.—Реакція в Италіи.—Германская побѣда в Тиролѣ.—Ликвидація русских учрежденій в Константинополѣ. — Возстаніе в Винницком гарнизонѣ.

СТАТЬИ: Безпартійные и коммунисты — ПЕРЕДОВАЯ. Между молотом и наковальней II — М. Н. ГНИЛОРЫБОВА. Блестки совѣтскаго строительства — Б. Е. Наши пріѣхали (мал. фельетон)—А. А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЯ. В старой усадьбѣ—АРС. ШАГАРОВА.

ВАРШАВА, 29 апрѣля.

Безпартійные и Коммунисты.

Совѣтская пресса переполнена отчетами о конференціях с безпартійными рабочими и статьями, подводящими итоги этим совѣщаніям. Казенная пресса, существующая исключительно в интересах правящей партіи, конечно, не может давать об'ективнаго матерьяла, в особенности при освѣщеніи столь остраго вопроса, как борьба широких масс народа с этой самой правящей партіей. В такіе моменты она сугубо должна использовать свое монопольное положеніе и обязана приложить всѣ усилія, чтобы сфальсифицировать подлинныя настроенія, прорывающіяся на совѣщаніях—до неузнаваемости. Нѣт ничего удивительнаго, поэтому, что отчеты о засѣданіях конференцій, даваемые „Красной Газетой", — носят опредѣленный характер грубо фабрикуемых поддѣлок. По этим отчетам почти всѣ „безпартійные" рабочіе—болѣе коммунисты, чѣм Зиновьев и их выступленія сводятся к тому, чтобы громить „своими словами" всѣх несогласных с коммунистами, а этих послѣдних умолять „благодѣтельствовать" рабочих и дальше.

Но шило даже в большевистском мѣшкѣ утаить трудно И, если пересмотрѣть послѣдніе номера московских „Извѣстій", то становится ясным, что вожаки коммуны все болѣе поддаются тревогѣ относительно тѣх настроеній, которыя господствуют в массах безпартійных. Передовыя статьи г. Стеклова в особенности в этом отношеніи показательны „Коммунисты и безпартійные", — к этой темѣ совѣтскій Гурлянд возвращается то и дѣло, и с каждым разом тон его статей выдает все яснѣе и яснѣе охватывающее его безпокойство.

„Атмосфера в Москвѣ сейчас насыщена предвыборными настроеніями так начинается, напр., одна из недавних передовых „Извѣстій". „В разных мѣстах слышны разговоры о „безпартійных совѣтах" и совѣтах без коммунистов". Повидимому, опыт пережитых нами тяжелых лѣт далеко не всѣми учтен и осознан". Далѣе указывается, что хотя за совѣты, как за форму, стоят почти всѣ, но что „не всѣ довольны коммунистической партіей". А так как она— партія правящая, то на нее естественно взваливают отвѣтственность за всѣ постигшія нас бѣды. И думают, что без нея было бы легче, и дѣла пошли бы лучше".

Разумѣется, дальше г. Стеклов пространно доказывает, что если безпартійные вышвырнут вон его и его друзей, то от этого в Россіи не будет лучше, и что вообще без коммунистов обойтись невозможно. Это, конечно, само собой разумѣется. Ничего другого Стеклов и не мог сказать, как не мог он и выявить рѣзче того глубокаго, злобнаго недовольства, которое питает к правящей партіи безпартійная масса и которое она — даже под Дамокловым мечем чрезвычаек, как видим, не смогла утаить на конференціях.

„На правящую — т. е. коммунистическую—партію взваливают отвѣтственность за всѣ бѣды", постигшія страну, Так разсуждают, по удостовѣренію Стеклова в безпартійных кругах. Безпартійные, как видим, не заблуждаются, и, если приведенныя слова Стеклова выражают хотя бы до нѣкоторой степени то, что думают и чувствуют рабочіе относительно коммунистов, то мы можем уже не придавать никакого значенія тѣм мошенническим отчетам о засѣданіях конференцій, которыя пишутся „Красной Газетой". Что этим отчетам не удается одурачить рабочія массы, — видно из комментаріев и признаній самого Стеклова.

Между молотом и наковальней*)

II.

В февралѣ 1919 года вышел в отставку Донской Атаман генерал П. Н. Краснов.

Можно спорить о личности этого Донского Атамана, можно принадлежать к числу его политических единомышленников или убѣжденных противников, но во имя об'ективной правды нужно признать, что он оставил послѣ себя довольно яркій слѣд на Дону.

Другой вопрос, по какому направленію его сила была приложена. Вот, например, по моему крайнему разумѣнію,—по чрезвычайно невѣрному направленію, но что это была опредѣленная и недюжинная сила,—я считаю необходимым засвидѣтельствовать.

Его отставка явилась слѣдствіем сложнаго и пестраго ряда причин, нити которых уходили даже в область международной политики.

Цѣлый ряд огромнѣйших событій той эпохи в европейском масштабѣ подготовил крушеніе всѣх политических комбинацій Краснова и поставил перед этим очень не глупым человѣком диллему: или во время уйти со сцены или остаться и несомнѣнно сойти на нѣт.

Генерал Краснов имѣл полную возможность остаться Атаманом, но он предпочел уйти.

Политика этого Атамана тоже, в сущности, была наковальней для донцов, но это была своя кустарнаго приготовленія наковальня, поэтому то она и не могла долго выдержать ударов не только большевистскаго сильнаго молота, но и домашних очень звонких, но слабых молоточков,

Как только эта наковальня лишилась своего стального основанія — нѣмецкаго вліянія на Дону и нѣмецкаго оккупаціоннаго корпуса в Ростовѣ и Таганрогѣ, то смѣло застучали по ней домашніе молоточки и разсыпалась она рыхлая по существу и совсѣм не упругая.

В актив генерала Краснова нужно отнести блестящія организаторскія способности, неутомимую энергію и огромнѣйшую работоспособность.

Работая сам чуть ли не по двадцать часов в сутки, он увлекал на пути строительства Дона и других собственным примѣром.

Мечтатель и романтик он внес в дѣло созданія своеобразнаго казачьяго государства присущую ему романтику прошлаго, соединил ее с внѣшней, чисто казовой стороной и этим привлек к себѣ сердца нѣкоторой части донскаго казачества.

В тяжелом же пассивѣ его дѣятельности находятся: ставка на нѣмцев, участіе в созданіи „южной арміи" и помѣщичье-дворянскія устремленія мѣстнаго масштаба, положенныя вольно или невольно этим атаманом во главу угла его внутренней политики.

Если Красновская ставка на нѣмцев может найти себѣ об'ективныя оправданія в сложной политической ситуаціи того историческаго момента, то созданіе „южной арміи" и окрашенная извѣстным образом внутренняя политика были той наковальней, на которой первый раз к февралю 1919 года расплющилось донское казачество.

Еще в 1918 году, когда, наконец, была очищена послѣдняя пядь донского края от большевистских отрядов, и казачьи полки побѣдно стояли на границах своей области, заколебались донцы: идти или не идти дальше с оружіем в руках.

Тогда разум и природная смѣтка подсказали бойцам, что необходимо продвигаться вперед, дабы разбить живую силу противника окончательно, как вѣрный залог мира и спокойствія в будущем, и донскія дивизіи перешли границы своей области.

Но, когда в Воронежской губерніи донцы, твердо убѣжденные в том, что возврата к прошлому нѣт и быть не может, — столкнулись с настроеніями, так называемой „южной арміи", блиставшей треугольниками на рукавах из цвѣтов дома Романовых, не скрывавшей по линіи своих руководителей монархических тенденцій, мечтавших завоевывать „взбунтовавшійся русскій народ", под знаком мести и расправы, то в числѣ других причин стратегическаго и матеріальнаго характера, приведших к катастрофическому отходу донской арміи в февралѣ 1919 года, на рубежи Донца,—не послѣдне мѣсто занимало и первое глубокое разочарованіе казаков в идеологіи руководителей возстанія, в частности своего атамана ген. Краснова.

Казачья масса, подойдя вплотную к вождѣленіям реставраціоннаго порядка „южной арміи" и питаясь темными слухами о том, что и в Новочеркасскѣ на этот счет неблагополучно, ибо эти вождѣленія любовно культивировала газетка „Часовой", твердо рѣшила, что под таком руководством и с такими союзниками, казачеству не по пути.

Начался переход казачьих полков на сторону красных, в худшем случаѣ, а в лучшем бывшія до сих пор крѣпкія и вѣрныя части расходились по домам, и на Донцѣ в февралѣ 1919 года из почти стотысячной арміи оставалось всего лишь 15—20 тысяч бойцов.

Казаки, очевидно „скрытые" большевики, убѣжденно рѣшили тогда доморощенные политики юга Россіи и рѣдкій из них дал себѣ труд поразсмыслить о том, почему был открыт фронт красной арміи, почему начался стихійный переход казачьих полков на сторону красных.

Так сильно „зашатались" в первый раз в 1919 году возставшіе казаки потому, что потеряли они вѣру в то дѣло, за которое умирали. Хотѣли правды и не видѣли, не находили ее ни в курсѣ политики своего атамана, ни в лозунгах своего союзника — „южной арміи".

Растерялись тогда донцы в поисках такой желанной для них правды и рѣшили, что если нѣт правды в станѣ бѣлых, то быть может она найдется у красных.

Не нашли тогда этой своей правды злосчастные казаки и в станѣ красных. Не прошло и двух мѣсяцев, как вновь заволновались и забурлили донцы верхнедонскаго округа, против красных в тылу большевистскаго фронта, вновь пошли совершенно безоружные на своих угнетателей и вписали яркую страничку легендарных подвигов в исторіи борьбы

Краснов ушел. Закончена была страница борьбы донцов с воинствующим россійским коммунизмом.

Окончательно разбившіе наковальню политики этого атамана донскіе представители партіи Народной Свободы с В. А. Харламовым и Н. Е. Парамоновым во главѣ праздновали побѣду, выбирая донским атаманом безвольнаго А. П. Богаевскаго.

С юга в спѣшном порядкѣ двигались добровольческіе полки и кубанскія части на помощь изнемогавшим донцам. Заключалась военная конвенція с Главным Командованіем вооруженных сил юга Россіи.

Раскрывалась новая страница в исторіи борьбы и на этой еще чистой страницѣ рука безукоризненно честнаго, но человѣка без широкаго политическаго кругозора—Деникина упрямо вычерчивала ставшее для казачества впослѣдствіи роковым: „Единая и недѣлимая во что бы то ни стало".

М. ГНИЛОРЫБОВ.

*) См. „Свобода" № 80 (219).

В Германском Рейхстагѣ.

В засѣданіи рейхстага, посвященном обсужденію новых германских предложеній, выявилась вся шаткость позиціи занятой правительством в этом вопросѣ. Когда предсѣдатель об'явил, что правительство не считает возможным подвергать обсужденію новыя германскія предложенія впредь до врученія их Гардингу, то против этой политики протестовали представители всѣх партій.

Деп. Криспіен (независимый) заявляет, что оправданія правительства, будто бы новыя германскія предложенія еще не выработаны, не есть основаніе для отсрочек. Правительство должно отказаться от своей тактики — устранять всякое участіе Рейхстага в важных дѣлах, тѣм болѣе, что само оно дѣйствует крайне неудачно.

На это возражал от лица правительства канцлер Ференбах, которому отвѣчал Гепер (комм.)

„Мы желаем, наконец, знать, будет ли Рейхстаг всегда отстраняем от всякаго сотрудничества в дѣлах внѣшней политики; будут ли — правительство, парламент и народ работать совмѣстно, или нѣт. Рейхстаг лишен даже права критики правительства".

Націоналисты также присоединились к оппозиціи Шульц (нац.) заявляет:

„Вся отвѣтственность за этот сенсаціонный поступок (посылка ноты Соед. Штатам) падает на правительство, так же как и отвѣтственность за то ложное положеніе, в каком нынѣ находится парламент",

Бывшій канцлер Мюллер (соц. большинства) об'являет от имени своей партіи, что нужно принять рѣшеніе правительства об отсрочкѣ преній по данному вопросу, но все же нужно протестовать:

„Невозможно—сказал он — постоянно устранять палату от участія в дѣлах, когда правительство принимает такія важныя рѣшенія".

Только послѣ рѣчи Симонса, заявившаго о необходимости отсрочки во всяком случаѣ, рейхстаг большинством голосов против независимых и коммунистов постановляет отложить засѣданіе на один день.

Блестки совѣтскаго строительства.

В номерѣ 81 минской газеты „Звезда" в отдѣлѣ „Пролетарское Око" читаем:

„На Дементьевской улицѣ в зданіи 30-й совѣтской школы открыта школа по ликвидаціи безграмотности. В школу назначено четыре школьных работника и нанят сторож, а учащихся нѣт. Школьные работники приходят в школу аккуратно, посидят, побесѣдуют и расходятся по домам".

Так „ликвидируется" безграмотность. Разумѣется, тут на лице самый возмутительный саботаж со стороны безграмотных. Не желают учиться! И очевидно, что нити новаго бѣлогвардейскаго заговора безграмотных тянутся к центрам нашей эмиграціи, которые заваливают их своей прессой...

В минской газетѣ „Звезда" помѣщено такое сообщеніе:

„Курсы коммунальнаго питанія, организуемые санпросвѣт отдѣлом комздрава, открываются в воскресенье 10 апр., в 8 ч. веч. (Петропавловская 6, кв. 11). Первую лекцію „об основах питанія" прочтет д-р Чарно."

Что может сообщить д-р Чарно об „основах питанія". По скромному разумѣнію совдепскаго обывателя, главной и непремѣнной „основой" питанія является сверженіе коммуны, Ленина, Троцкаго и их друзей в мѣстѣ с д-ром Чарно, подносящим голодной толпѣ вмѣсто хлѣба свои „санпросвѣт комздравныя" разсужденія.

На первой страницѣ того же номера „Звезды" красуется приказ:

Приказ
по отрядам особаго назначенія коммунистов при Ц. Б. Ч. К., Нарсвязи и Желдорог.

Приказываю всѣм отрядам прибыть в воскресенье, 10 апр., к 9 ч. утра, в клуб „Карла Маркса" без оружія, для принятія участія в воскресникѣ по проведенію „Недѣли Краснаго Пахаря".

Секретарь Ц. Б. — И. Вейнер.
Начальник Отрядов Особ. назначенія Коммунист. сил Бѣлоруссіи П. Агурѣев.

Рекомендуется быть без оружія... значит „работы" не предвидится. Для чекистов такое клубное времяпрепровожденіе—слишком скучно.

„Ввиду того, что для гражданскаго населенія имѣется всего одна баня, декрет об обязательном пользованіи баней проведен лишь отчасти".

И далѣе:

„В Бобруйскѣ 24 и 25 марта были об'явлены днями чистки города. Учрежденія были закрыты. Частныя лица и учрежденія занялись очисткой своих помѣщеній от мусора и грязи, а равно дворов и прилегающих частей улиц. Дни очистки дали болѣе или менѣе удовлетворительные результаты".

Можно было бы полюбопытствовать, касается ли декрет об обязательном хожденіи в баню также и чекистов и отмывается ли запекшаяся на их пальцах кровь? И затѣм: в состояніи ли были очистители Бобруйска освободить город от трупнаго запаха, исходящаго от бобруйской чрезвычайки или оный.. еще усилился после „чистки"?..

Б. Е.

Маленькій фельетон.

Наши пріѣхали!..

...Наши ѣдут! Наши ѣдут!.
Эвона—гдѣ они проѣхали!.
Из народных прибауток

...Когда республика Азорских Островов, бывшая ранѣе в непріязненных отношеніях с республикой Пролеткрадіей, заключила с ней долговременный мир—возник вопрос о взаимной необходимости постояннаго между ними дипломатическаго представительства.

Со всяким иным государством земного шара это было так просто, как выпить рюмку водки—одни назначают своих представителей, другіе своих—и дѣло в шляпѣ!

В данном же случаѣ выходило одно сплошное недоразумѣніе. Если у Азорской Республики того, что на обще-человѣческом языкѣ называется дипломатіей имѣлось сколько угодно — то в Пролеткрадіи, ввиду своеобразных особенностей ея нынѣшняго правительства дипломатами называли тѣх, кто судится, или может судиться за присвоеніе чужой собственности не менѣе пяти раз в недѣлю!..

Долго думали и гадали в Совѣтѣ Министров Республики Азорских Островов—как им быть? Что дѣлать? — пока наконец мудрѣйшій из присутствующих не произнес единственное подходящее слово:

— Наплевать!..

— Наплюем!.. Правильно!..—Облегченно хором воскликнули остальные члены Высокаго Собранія.—Мало ли кому в жизни приходится подавать руку вмѣсто того, чтобы приложить ее к его щекѣ!.. Поживем—увидим... А пока!..

И было рѣшено, что с Азорских Островов поѣдут в Пролеткрадію дипломаты настоящіе — а оттуда пускай уже присылают, кого хотят!

...Наступил торжественный день пріѣзда Пролеткрадской делегаціи в Азорскую столицу. Город с утра флагами по этому случаю не украшался. Только на вокзалѣ сама собой упала новая надпись—„Добро пожаловать!.."—и под ней обнаружилось много лѣт уже висѣвшее старое предупрежденіе:—„Берегите карманы!.."

Но ошибку замѣтили слишком поздно.

Подкатил поѣзд. Из вагона стали вылѣзать делегаты. К удивленію многіе из них оказались чистыми, гладко выбритыми, дамы в шляпках, мужчины даже в брюках в клѣточку и с платочками в кармашках нѣжнаго цвѣта „люби меня или первый поцѣлуй.." У каждаго в руках был идейнаго вида, но должно быть чѣм то тяжелым набитый чемодан.

Вылѣзши из вагона, глава делегаціи осмотрѣлся.

— Гм... Мѣры приняты!—сказал он своему личному секретарю, указав на надпись, которую не успѣли замазать впопыхах — ...Х..хра-шо-с!.. Запузырим им по этому случаю епломатическую нотку-с!.. Запиши, чтобы не забыть!

Секретарь, почтительно изогнувшись занес в свою записную книжку:

— Немедленно по пріѣздѣ делегація была оскорблена не успѣвшим еще быть заслуженным подозрѣніем... Протест в Министерство Иностранных Дѣл для начала не свыше трех этажей!..

Но вторичное недоразумѣніе уже окончательно разсердило главу делегаціи. Испугавшись игры физіономіи одного из делегатов оглянувшагося на проходившую мимо даму — посланный за ними на вокзал министерскій автомобиль, встал на дыбы и большого труда стоило его успокоить.

— Саботаж!—несясь по улицам Азорской столицы скрипѣл зубами глава пролеткрадской делегаціи.—Нарочно подсунули пугливую машину... Да ладно... ладно!.. Я им ужо хвост прикручу.

— Эй ты—голова с ушами! перемѣнил он сердитый тон на ласково-дипломатическій, обратившись к везшему его азорскому шофферу.—Оглох что ли—еловая твоя ноздря?.. Поварачивай оглобли!.. Желаю прямо к вашему министру... Дѣло есть!..

Шоффер безмолвно исполнил приказаніе.

У Министра Иностранных Дѣл Азорской Республики шло в это время важное государственное совѣщаніе. Дежурный чиновник подал карточку.

— Жан де Отмычкин — было написано на ней на самом отмѣннѣйшем и благородном французском языкѣ — де Пролеткрадскій, де Делегатскій, де Дипломат.

— Пусть войдет! — приказал Министр чиновнику и, обратившись к присутствующим добавил.

— Я нарочно хочу его принять при вас, господа!.. У меня есть свѣдѣнія, что этот М-сье Жан де . Чорт его знает — как он на самом дѣлѣ называется! до такой степени ловкій мужчина, что на ходу с живого человѣка подметки рѣжет! А мнѣ отсюда нужно прямо на бал в Сіамское посольство... Не могу же я туда явиться без подметек!..

Ввели главу делегаціи.

— Я к вам с протестом! — еще с порога заявил он. — Ежели такое с нами обращеніе будет продолжаться—я вам через три миминуты опять войну об'явлю... У нас это единым духом... Не успѣет стриженая дѣвка косы заплести!..

— Во первых—здравствуйте! — перебил его министр—Во вторых садитесь... А в третьих против чего вы, собственно, протестуете?..

Жан де... (дальнѣйшее, ввиду псевдонимности фамиліи не ослабляя интереса разсказа свободно можно опустить!) усѣлся в кресло.

— У вашего шоффера морда контр-революціонная! - послѣ зрѣлаго размышленія заявил он.

Министр пожал плечами.

Чрезвычайно сожалѣю, но помочь не могу... Обратитесь к его родителям!..

— А вот ваша за то.. Виноват!.. Лицо ваше что то мнѣ кажется знакомым! вмѣшался один из присутствующих, внимательно разсматривая пролеткрадскаго делегата.

Тот небрежно вынул золотой портсигар.

— Возможно!.. Гора с горой не сходится, а человѣк с человѣком...

— Простите! — продолжал его собесѣдник.—Но не только ваша физіономія, но и ваш портсигар... Говоря откровеено — портсигар этот раньше, чѣм стать вашим, был моим... И, если я не ошибаюсь, именно Вы, Господин Посланник, два года тому назад...

Но Пролеткрадскій представитель спрятал в карман портсигар с равнодушным видом.

— Кто старое помянет — тому глаз вон!..—сказал он, закуривая папиросу. — Чего вы мнѣ каким то паршивым портсигаром глаза тычете? Поговорим лучше о задачах текущаго момента!..

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

Обзор русской печати.

Новые помѣщики.

Совѣтское правительство, как извѣстно, собирается бороться с голодом путем раздачи концессій, предоставляющих иностранным предпринимателям обработку земляных пространств.

Проф. П. П. Гронскій правильно комментирует эту мѣру, как насажденіе новаго крупнаго землевладѣнія — только в видѣ иностранных помѣщиков.

„Район, в котором большевики собираются насаждать крупное иностранное землепользованіе, охватывает 14 уѣздов и округов губерній Самарской и Ставропольской и областей Уральской, Донской, Кубанской. В общей сложности для иностранных концессіонеров предполагается отвести 3.077.123 десятин земли из состава бывших земель частновладѣльческих и государственных. Для обработки этих обширных черноземных пространств предполагается употребить тракторы и все хозяйство должно быть поставлено, как хозяйство крупно-капиталистическое. При этом предположено эти крупно-капиталистическія хозяйства создать на продолжительный срок, ибо, конечно, на короткій срок невозможно найти желающих. Чтобы наладить крупное сельско-хозяйственное предпріятіе при тѣх условіях, которыя имѣются сейчас в юго-восточной Россіи, в уѣздах, предназначенных для раздачи концессій, нужны большія единовременныя затраты, и потому, естественно, что предприниматель должен обезпечить себѣ на довольно продолжительное время безпрепятственное пользованіе землей для надлежащей постановки дѣла

Новые помѣщики из иностранцев получают право на урожай и на безпрепятственный вывоз хлѣба за-границу. Таким образом „продовольственные" концессіонеры будут снабжать продовольствіем не голодающую Россію, а Западную Европу.

Конечно,—страшен сон—да милостив Бог. Из совѣтских проектов пока ничего вообще не вышло, но крестьяне должны быть заранѣе освѣдомлены, какіе замыслы бродят у „рабочекрестьянскаго" правительства, мечущагося в попытках ликвидировать выдуманную им коммуну.

Обзор польской печати.

„Работник" о борьбѣ с коммунизмом.

По поводу постановленія Центральной комиссіи профессіональных союзов в Польшѣ и растройства, вносимаго в ряды рабочих коммунистами „Работник" пишет сегодня:

„Коммунисты совершенно недвусмысленно заявляют, что в профессіональной борьбѣ им важно не достиженіе рабочими каких бы то ни было выгод. Из стачек они хотѣли сдѣлать „революціонныя упражненія", т. е. слѣдовательно хотят борьбы для самой борьбы, постояннаго кипѣнія, постоянных взрывов — не взирая на то, какіе получают или выиграют рабочіе...

В старой усадьбѣ.

(Из записной книжки участника гражданской войны).

Я люблю в вечерніе сумерки выѣхать из темнаго величественнаго лѣса на широкій простор полей. В лѣсу уже сгустились тѣни, деревья, чуть слышно перешептываясь между собой, как зачарованныя ждут горячаго дыханія тихой лѣтней ночи, острые, пряные запахи густой заросли слегка туманят голову и таинственная тишина невольно заставляет душу насторожиться.

А в полѣ—ясная, сіяющая благодать, всепоглощающее, величавое спокойствіе. Прямо перед глазами торжественно догорает закат. У горизонта — огненные тона, а там, выше, розоватые, затѣм блѣдно зеленые, переходящіе над головой в темно-голубые.

Полной грудью вдыхаешь в себя теплый, ласкающій воздух, восторженно стараешься охватить и запечатлѣть в душѣ всю ширь развернувшейся перед глазами картины.

Вправо, над широким лугом раскинулось село. Оттуда доносится мычаніе только что вернувшагося домой стада.

Бѣлая церковь с зелеными куполами рельефным пятном выдѣляется на пригоркѣ за селом. Дальше, над маленьким прудом темнѣет помѣщичій сад и бѣлѣют постройки усадьбы.

В этом селѣ я со своим полуэскадроном должен был стоять в сторожевом охраненіи.

Красные, быстро отступая, далеко оторвались от нас и для возстановленія нарушеннаго с ними соприкосновенія, раз'ѣзды посылались далеко вперед главных сил.

В мою задачу входило держать под наблюденіем большую дорогу на Я и освѣтить мѣстность вдоль рѣчки Клевани. Через два дня меня должен был смѣнить другой полу-эскадрон.

Я расположил людей у входа в село, в крайних хатах. Для себя я выбрал небольшой, крытый под желѣзо, чистенькій домик. Хозяин его, одноглазый мужик с копной торчащих во всѣ стороны русых волос на головѣ, встрѣтил меня молча и угрюмо. На всѣ разспросы он отвѣчал нехотя и вскорѣ, взяв шапку, вышел куда-то.

Зато хозяйка, полная, румяная бабенка, с веселым вздернутым носиком и торопливыми, но безшумными движеніями, стрекотала как сорока. Ни минуты не умолкая, она возилась над самоваром, подметала хату, качала висящую в углу у печки люльку.

— Ну чаво, чаво ты уставился, —налетѣла она на сынишку, в одной рубашенкѣ стоявшаго посреди хаты и круглыми, не мигающими глазами глядѣвшаго на офицеров.

— Донька, да убери ты его, штоб не болтался тута,—прикрикнула она на старшую дѣвочку,—застѣнчиво выглядывавшую из-за печки.

Я вновь вышел на двор.

Сумерки сгустились. Небо на западѣ было окрашено в блѣдно-фіолетовые тона. Звѣзды одна за другой зажигались в вышинѣ. Лѣтняя, горячая ночь охватывала упоенную дневным зноем природу.

Я сѣл на лошадь и в сопровожденіи нѣскольких гусар шагом поѣхал вдоль улицы. Мнѣ хотѣлось до наступленія полной темноты об'ѣхать все село и ознакомиться с выходами из него. Кромѣ того хотѣлось заглянуть и в помѣщичью усадьбу.

Проулком направо я выѣхал к церкви, рѣзким бѣлым пятном выдѣлявшейся на темном фонѣ неба, затѣм, мимо школы, спустился к помѣщичьей усадьбѣ, охваченной с трех сторон вѣковыми развѣсистыми липами. Усадьба, как всѣ видѣнныя мною до сих пор, представляла собой картину полнаго запустѣнія. Мрачное впечатлѣніе усугублялось еще сгустившимися сумерками.

Не задерживаясь, проѣхал я мимо и вскорѣ сидѣл в хатѣ своей расторопной, быстрой хозяйки и с наслажденіем пил горячій чай.

На слѣдующее утро я приказал осѣдлать себѣ коня и в сопровожденіи вѣстового направился прямо к усадьбѣ. В дневном освѣщеніи она мнѣ не показалась такой мрачной, как наканунѣ вечером.

В сиреневых кустах оглушительно возились воробьи. Цѣлыя тучи грачей, пронзительно каркая, облѣпляли ближайшія деревья, а в лужѣ, около облупленных каменных ворот, охорашивались утки, весело потряхивая слегка закрученными вверх хвостами. Жизнь торжествовала и в запустѣніи.

Под'ѣхав к небольшому, наполовину скрытому свѣсившимися липами деревянному дому с покосившимся балконом, я соскочил с коня и взошел на ступеньки крыльца.

Я попробовал нажать дверь; она отворилась, и я вошел в прохладныя полутемныя сѣни. Сквозь открытыя двустворчатыя двери виднѣлась цѣлая анфилада комнат. Всѣ онѣ были пусты, только в одной, в углу кучей на полу были навалены книги.

Я взял одну из них: Оскар Уайльд „Портрет Доріана Грея". Невольно порелистывал, прочел два-три парадоксальных разсужденія Лорда Генри и бросил книгу обратно. Взял другую: руководство по винокуренію. Внизу виднѣлись приложенія к Нивѣ.

Замѣтив боковую дверь я направился к ней и очутился в большой комнатѣ с балконом. Очевидно, эта комната служила раньше гостиной. Стеклянная дверь на балкон была широко открыта и в комнату врывался упоительно душистый теплый воздух лѣтняго утра и доносился рѣзкій голос золотистой иволги. В углу налѣво стоял длинной старинной формы рояль желтаго цвѣта.

Крайне удивленный, я подошел к роялю и поднял крышку: „Becker". Клавиши в порядкѣ и даже не запылены...

Я опустился на старый плетеный стул, стоявшій у рояля и взял нѣсколько аккордов. Звук был изумительный, — мягкій, пѣвучій, глубокій. Очарованный и взволнованный нахлынувшими воспоминаніями, я тихо перебирал клавиши, прислушиваясь к улетавшим в зеленую гущину сада звукам.

Не помню, сколько времени я просидѣл так, но только неожиданно вдруг я почувствовал какую-то неловкость, точно от чьего то невидимаго присутствія. Я рѣзко поднялся и обернулся лицом к балкону. В дверях стояла маленькая, сгорбленная старушка.

Я никогда не забуду ея. Морщинистое лицо казалось измученным. Пряди сѣдых, слегка вившихся волос спадали на высокій красивый лоб. На изсохших устах застыла кроткая и вмѣстѣ с тѣм как бы снисходительная улыбка. Глаза, большіе, лучистые, совершенно еще молодые, свѣтились затаенной грустью и безконечной нѣжностью. И вмѣстѣ с тѣм во всей ея сгорбленной фигурѣ сквозила врожденная застѣнчивость.

Одѣта старушка была очень просто, но я инстинктивно чувствовал, что предо мной стояла хозяйка дома.

— Извините,—начал я, — я вошел сюда без спроса.

— Ну, что вы, какой сейчас спрос,—живо произнесла старушка и, подойдя ближе, протянула мнѣ маленькую руку. Я неловко пожал ея пальцы и пробормотал свою фамилію.

— Вас, навѣрное, удивляет, как это он цѣл остался, — показала

Профессіональные союзы по существу стремятся к перемѣнѣ всего соціальнаго устройства, как и всѣ пролетарскія организаціи. Но основа профессіональных союзов — ежедневная борьба с капиталом и стремленіе к ежедневному улучшенію быта рабочих всѣми средствами и способами организаціи. Коммунисты же, наоборот, прямо противоположной: чѣм хуже, тѣм лучше за самую выгодную для себя почву признают они разстройство, разслабленіе экономической жизни. По этому то они и стремятся к увеличенію этого разстройства, к политическому использованію его, но совершенно оставляют в сторонѣ строительство и улучшеніе жизни масс. И потому тактика большевиков принципіально противорѣчит сущности профессіональнаго движенія и его задачам...

Дѣло замѣшательства и разстройства движенія яростно ведется во всѣх странах... Внутри профессіональных союзов создаются тайныя коммунистическія группки („комячейки"), цѣль которых заключается в том, что будучи меньшинством, нерѣдко ничтожным, разбивать единеніе в союзах и навязывать свою волю большинству .. Во время борьбы за повышеніе заработной платы, переговоров с правительством и капиталистами, подготовки стачек коммунисты не только ничѣм не помогают коллективному дѣйствію, но наоборот именно тогда больше всего пользуются случаем, чтобы нападать — не на правительство и капиталистов — но на Польскую Соціалистическую Партію и руководителей профессіональнаго движенія, выпускать против них летучку, натравливать на них и на свой страх и риск, разбивая рабочую солидарность, проводить „непосредственное дѣйствіе"... Роль коммунистов во время крупных стачек состоит в ругательствах по адресу профессіональных союзов и в созданіи за их спиной обособленных групп, которыя навязывали бы им свою волю..

Профессіональные союзы всюду поняли грозящую опасность разложенія и уничтоженія рабочаго движенія большевиками и их агентами и энергично борются против этих разрушительных вліяній... Для профессіональных союзов, эта борьба является вопросом существованія и достиженія своих цѣлей. Коммунистическій интернаціонал и профессіональные союзы, служащіе интересам всѣх рабочих находятся в безусловном противорѣчіи друг с другом".

коммунистов. Как только пароход вышел из трехмильной прибрежной полосы, коммунисты с нѣкоей Розой Орадовской во главѣ потребовали перевода их в каюту 1-го класса. Капитан отказался. Тогда коммунисты пригрозили захватить весь пароход. Капитан, с своей стороны, велѣл провести по пароходной палубѣ черту мѣлом и поставил у этой черты вооруженных матросов, которым он дал приказ стрѣлять во всѣх, кто перейдет черту. Роза Орадовская пред'явила капитану ультиматум, передать коммунистам в опредѣленный срок командованіе пароходом, угрожая в противном случаѣ прибѣгнуть к силѣ. Однако дѣло до этого не дошло. Поднялась сильная буря, Сама Орадовская, а за ней и другіе коммунисты сдѣлались жертвами морской болѣзни и не смогли осуществить своей угрозы.

— Прусское министерство внутренних дѣл вводит ряд реформ нѣмецкой полиціи. К членам полиціи отнынѣ будут пред'являться требованія повышеннаго образовательнаго ценза. Для достиженія этой цѣли проектируется учрежденіе спеціальных полицейских школ, по одной на каждую провинцію. Рѣшено отказаться также от централизаціи.

Послѣ подписанія мира.

Выполненіе Рижскаго договора.

В министерствѣ иностранных дѣл, под предсѣдательством тов. министра Домбскаго, состоялось междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о выполненіи Рижскаго договора. В совѣщаніи было установлено, какія министерства примут участіе в выполненіи отдѣльных статей договора. В ближайшее время заинтересованныя министерства приступят к установленію смѣшанных комиссій по вопросам реэвакуаціи и пр.

Первое засѣданіе с совмиссіей.

Первое засѣданіе смѣшанной комиссіи по дѣлам о возвращеніи плѣнных, бѣженцев и заложников, по соглашенію предсѣдателей делегацій г.г. Корсака и Игнатова состоялось в четверг, 28 апрѣля.

(ПАТ).

К ратификаціи Рижскаго договора.

27 апрѣля вечером выѣхали в Минск г.г. Ладось, Познанскій и Залевскій с оригиналами ратификаціонных документов Рижскаго договора. Один из экземпляров предназначен для Сов. Россіи, другой — для Украины. Текст договора снабжен слѣдующей припиской на послѣдней страницѣ: „Ознакомившись с постановленіями указаннаго мирнаго договора, согласно полномочій, установленных Сеймом по закону от 15 апрѣля 1921 г., означенный договор ратифицирую и заявляю, что он будет выполняться в точности. В доказательство чего настоящій ратификаціонный документ подписывается и снабжается печатью Рѣчипосполитой".

Варшава, дня 16 апрѣля 1921 г.

(—) Іосиф Пилсудскій.

Министр иностранных дѣл

(—) Сапѣга.

О почтовом договорѣ.

„Курьер Польскій" сообщает: Только послѣ прибытія совѣтскаго дипломатическаго представительства в Варшаву и польскаго в Москву будет заключен с московским правительством почтовый договор. Пока принимаются письма в Сов. Россію, которыя пересылаются періодически через курьеров в комиссію г. Залѣвскаго в Москву. Что же касается денег, то они могут пересылаться в Сов. Россію через сов. представительства в Берлинѣ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ и Ригѣ, исключительно в сов. валютѣ.

Разныя извѣстія.

— В Сибири совѣтской властью зафиксированы слѣдующіе случаи реакціи крестьян на совѣтскую продовольственную политику в отношеніи деревни: среди убитых крестьянами комиссаров-большевиков попадались трупы, у которых живот был разрѣзан, внутренности выброшены и замѣнены гнилыми продуктами. На трупах лежали листки с надписью: „Накормили по разверсткѣ досыта".

— Русскому военноплѣнному в Германіи Нестерову приговоренному за убійство к смертной казни, казнь замѣнена Германским президентом безсрочным исправительным заключеніем.

„New-York Times" разсказывает об инцидентах, разыгравшихся недавно на американском пароходѣ „Эстонія", на котором находилось 70 высланных из Америки русских

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Реакція в Италіи.

Происходящіе сейчас парламентскіе выборы в Италіи проходят под знаком все усиливающагося вліянія фашистов. Массы, разочаровавшіяся в демагогической политикѣ коммунистов, бросаются в противоположную сторону. В областях, наиболѣе обработанных коммунистической пропагандой, как напр. в Романьи и Эмиліи, замѣчается массовый переход к фашистам цѣлых рабочих ооюзов. Лидеры соціалистов обезпокоены этим развитіем реакціоннаго движенія в рабочей средѣ. Их положеніе затрудняется и тѣм, что либеральныя партіи опять собрались с силами и выступили с программой, имѣющей опредѣленно соціал - реформистскій характер и привлекающей к себѣ значительныя рабочія массы. В виду такого раскола рабочаго движенія, лидеры соціалистов, признавая факт уменьшенія своего вліянія на рабочих, заявляют устами одного из видных дѣятелей М. Трэв: „возможно, что 1 мая соціалистам придется отказаться от участія в избир. борьбѣ и провозгласить всеобщую стачку".

Таким образом, благодаря коммунистам, двинувшим рабочую массу на неорганизованныя выступленія и расколовшим рабочее движеніе, результат избирательной каманіи является заранѣе предрѣшенным: пораженіе коммунистов и лѣвых партій и усиленіе за их счет правых элементов.

Оправданія Чичерина.

Чичерин отправил Красину слѣдующую радіо-телеграмму:

Прошу сообщить Горну слѣдующее: По нашему мнѣнію подписаніе соглашенія проводит черту между прошлым и будущим періодом наших отношеній с Великобританіей. Мы всегда заявляли, что до подписанія соглашенія мы не несли по отношенію к Англіи никаких обязательств и пользовались полной свободой дѣйствій. В обсужденіе дѣятельности наших агентов мы вдаваться не будем. Не будем говорить и о том, соотвѣтствуют ли приводимые в письмѣ Горна факты дѣйствительности. Из письма Горна мы видим, что Англія не имѣет ничего возразить против этой точки зрѣнія, так как письмо это относится к прошлому. Таким образом между нами и Великобританіей принципіальных разногласій не существует. Со времени подписанія договора мы точно соблюдаем все, что касается затронутаго Горном вопроса. Другими словами, мы не совершаем никаких враждебных актов и не ведем никакой пропаганды, нарушающей британскіе интересы. Мы высоко цѣним недавно установленныя отношенія с Англіей и стремимся к возстановленію мира и торговых сношеній. Уполномоченные и агенты Совѣтской Россіи в Афганистанѣ получили предписаніе не вести антибританской политики, но мы оставляем за собой право поддерживать с Афганистаном дружескія отношенія. Дѣятельность наших консульств и агентов в этих странах будет вестись в границах, совмѣстимых с соглашеніем, и не будет направляться против Англіи.

Совѣщанія в Вашингтонѣ.

ВАШИНГТОН, 28 . 4. — Послѣ засѣданія кабинета президент Гардинг совѣщался по поводу германской ноты с Хьюгсом.

По сообщенію „Чикаго Трибюн" результатом совѣщаній явилась нота американскаго правительства к посланникам при союзных державах.

Полученная от германскаго правительства нота с новыми предложеніями, правительством Соединенных Штатов до сих пор не опубликована. Но нѣкоторыя из этих предложеній проникли в печать. Правительственное сообщеніе об этой нотѣ как бы вскользь упомянуло о готовности Германіи идти на уступки, что свидѣтельствует о добром с ея стороны желаніи придти к соглашенію.

Позиція Бельгіи.

ЛОНДОН. 28.4. — Бельгійскій министр иностранных дѣл Жаспар, находящійся в Лондонѣ в ожиданіи открытія засѣданій Верховнаго Совѣта, заявил что Бельгія не может согласиться на новыя германскія предложенія, как сдѣланныя не на основѣ послѣдних парижских рѣшеній. По его мнѣнію нѣмецкія предложенія не дают надежд на благопріятный исход переговоров.

Выжидательное положеніе Соед. Штатов.

ЛОНДОН 28.4.—Агентство Рейтера сообщает из Вашингтона, что американское правительство рѣшило дать отвѣт на новыя германскія предложенія по полученіи точных свѣдѣній об отношеніи к этим предложеніям Союзников.

Новый президент Эстонской республики.

Президентом эстонской республики избран чрезвычайный посол и полномочный министр в Парижѣ Поска. (Ист. Экспр.)

Тироль за Германію.

Плебисцит в Тиролѣ кончился побѣдой Германской партіи. Из 150 000 имѣвших право голоса подали записки около 90 процентов Из них около 125.000 было подано за присоединеніе к Германіи.

Америка и Совдепія.

Вокруг вопроса о возобновленіи сношеній с Россіей в Америкѣ, как сообщ. „П. Нов." снова разгорается политическая борьба. Группа сенаторов, возглавляемая г.г. Франсом и Бора, стоит за возобновленіе торговли с московским правительством.

Против соглашенія с Россіей группа сенаторов с Кингом и Помереном во главѣ. Они признают выгодность торговли с Москвой, но считают, что мотивы государственнаго и политическаго характера диктуют Америкѣ необходимость воздержаться от каких либо договоров с большевиками.

старушка глазами на рояль. Она вздохнула и не дожидаясь отвѣта промолвила:

— Все отняли, все разграбили и меня выгнали из дома, а вот он чудом каким-то уцѣлѣл.

Она сѣла на стул и привычным, изящным жестом поправила волосы.

— Я живу у сторожа Ефима, там, у ворот, а сюда хожу играть и вновь переживать свою жизнь. В этом есть своя красота,—прибавила она, с грустной улыбкой взглянув на меня.

Я до того был взволнован, что не мог произнести слова.

Я облокотился на крышку рояля и смотрѣл в раскрытую дверь на старыя, дуплистыя липы, на свѣжую зелень, утопавшую в ласковом сіяніи лѣтняго утра, на заросшую травой дорожку, исчезавшую в глубинѣ тѣнистаго сада. В душѣ воскресли иныя картины, иные образы.

И вдруг я услышал звуки одного из моих любимых этюдов Шопена. В этом этюдѣ чудится тихій разговор двух любящих сердец в вечерніе лѣтніе сумерки; мужской голос как-бы упрекает за что-то, разспрашивает с оттѣнком какой-то тревоги, а женскій любовно и ласково отгоняет всѣ темныя мысли, успокаивая взволнованнаго друга.

Я слушал, как зачарованный. Давно уже замер послѣдній аккорд, а я все никак не мог привести в порядок свои чувства.

— Сыграйте, еще,—попросил я.

И звуки полились снова. Не помню, сколько времени прошло, как я вошел в дом. Я все слушал, слушал без конца трогательную, проникновенную игру старой хозяйки опустѣвшаго дома. Дѣйствительность перестала для меня существовать, и я очнулся лишь тогда, когда прямо перед балконом увидѣл своего уставшаго дожидаться вѣстового, ведшаго пару осѣдланных коней.

Старушка встала.

— Довольно на сегодня, сказала она грустно и закрыла крышку рояля.

— Вы еще долго здѣсь пробудете, другим, дѣловым тоном, спросила она меня.

— Завтра смѣняюсь, отвѣтил я, цѣлуя ее маленькую морщинистую руку. Спасибо, никогда не забуду этих минут.

Я вышел на балкон, спустился к лошадям и, вскочив на коня, быстрым галопом поскакал вдоль каменной полуразвалившейся ограды буйно-разросшагося сада. Горячій вѣтер обвѣвал мнѣ лицо, а простор полей широкими об'ятіями охватил мою взволнованную душу.

К вечеру пришел приказ спѣшно присоединиться к полку. Выѣзжая из села, я бросил послѣдній прощальный взгляд на старыя грустныя липы заглохшаго сада, скрывавшія своими вѣтвями опустѣвшій дом. Весь сад утопал в ласковых лучах заходящаго солнца.

АРС. ШАГАРОВ.

Среди интернированных.

Торн (форт Княжевича).

17 апрѣля у нас, интернированных в г. Торнѣ, был большой праздник: в помѣщеніи Кинотеатра Христіанскаго Союза Молодежи, силами интернированных была поставлена опера „Травіата". Центром вниманія была, конечно, исполнительница заглавной роли — артистка Кіевской оперы г-жа Кочубей. Прекрасный голос, хорошая школа, музыкальность, умѣніе держаться на сценѣ — все это доставило г-жѣ Кочубей вполнѣ заслуженный успѣх. Хорошим Жермоном оказался г-н Терещенко, голос котораго несмотря на незаконченность техники, звучал отлично.

Остальные исполнители не нарушали ансамбля. Особую благодарность слѣдует принести г-ну Сергіевскому, удачно справившемуся с несовсѣм подходящей к его голосу партіей Альфреда. Аккомпаніатор г. Коломойцев способствовал успѣху спектакля, шедшаго под рояль. Вполнѣ приличны были декораціи.

Вообще нужно замѣтить, что несмотря на нѣкоторые недостатки помѣщенія (недостаточно хорошая акустика, малая сцена) спектакль, благодаря энергіи г-жи Кочубей и дружной работѣ остальных исполнителей, прошел гладко, и не только неизбалованным „запроволочным" зрителям, но и „внѣпроволочным" гостям доставил большое художественное наслажденіе.

В ближайшіе дни спектакль будет повторен. Как говорят, к постановкѣ готовятся отрывки из оперы „Лакме".

Всему этому хорошему культурному начинанію оказывает поддержку У. М. С. А.

П. Ш.

ф. Княжевича, 22.4 1921 г.

Лагерь для военно-плѣнных в Тухолѣ.

Среди офицеров организовался литературно художественный кружок под предсѣдательством г. Калитова.

Во вновь оборудованном Союзом Христіанской Молодежи баракѣ—театрѣ, кружок устраивает спектакли. Помѣщеніе театра слишком мало (таатр вмѣщает 400 зрителей) поэтому программа повторяется нѣсколько раз.

Артисты любители прилагают много усердія и с любовью относятся к своему дѣлу. Хотя труппа еще не сыгралась, и в постановкѣ чувствуются нѣкоторыя шероховатости, в общем с увѣренностью можно сказать, что скоро все наладится как слѣдует.

В послѣднюю программу вошло: „Старички" — Аверченко, „Юбилей" и „Злоумышленник" — Чехова.

В концертном отдѣленіи заслуживает вниманія хор под управленіем г. Потапова. Много и много работы и трудов выпадает на долю предсѣдателя Кружка г. Калитова. Представитель У. М. С. А. Мейделюк заботится о нуждах артистов.

На спектаклях присуствуют администрація лагеря, медицинскій персонал и плѣнные. Всѣ охотно посѣщают театр и хоть временно уходят от тяжелой повседневной жизни.

Н. М. М.

СПОРТ.

Лагерь Пикулицы.

17 апрѣля состоялся в Перемышлѣ футбольный матч: между нашей командой и командой клуба „Полонія". Результаты — хавтайм 1:0 в нашу пользу, а второй 0:1 в пользу „Полоніи". Мяч был забит в наши ворота в послѣднія 10 минут. Принимая во вниманіе малую треннировку наших футболистов, такой результат надо признать достаточно успѣшным.

С нашей стороны играли: голкипер Шалуньянц, беки Румянцев и Устинскій, хавбеки — Васильев, Андреев и Тюрин, форварды—Федоров, Маклецов, Куницын, Опарин и Барков. Прекрасно вел игру центр-хавбек Андреев и лѣвый-энцейт Опарин.

Правильно распредѣлял и воодушевлял форвардов капитан Куницын.

Прекрасно реферировал мистер Клепстон.

Наканунѣ.

(С Украины).

Прибывшіе на этих днях из Кіевской и Волынской губерній, разсказывают весьма интересныя вещи о настроеніи крестьян и о положеніи совѣтской власти на Украинѣ в період возстанія в Москвѣ и в Петроградѣ.

Свѣдѣнія о возстаніях в Россіи быстро докатились до крестьян из Кіевской и Волынской губерній.

Радостно дѣлились сообщеніями о волненіях в Россіи и передавали крестьянин,—крестьянину, село, — селу, оправляя их фантастическими деталями. И, передают бѣженцы, весеннія мечты, начали воплощаться в реальныя надежды. Особенно послѣ того, как среди коммунистов начался переполох и многіе из них в городах и мѣстечках Кіевской и Волынской губерній, на-спѣх п

давая имущество, готовились к бѣгству.

Паника была вызвана тѣм, что Харьков, — центр большевистской политики на Украинѣ, — в теченіе двух недѣль был совершенно отрѣзан от Москвы и фактически в нем было безвластіе. Кромѣ того, упорно говорили о волненіях на Дону, о захватѣ Ростова и возстаніях в Херсонской губерніи.

Спустя нѣкоторое время, когда в Москвѣ возстаніе было подавлено и когда связь с Харьковом снова наладилась, комиссары и коммунисты снова успокоились и в нѣкоторых мѣстах начали даже проявлять „твердость" своей власти. Вообще-же, авторитет совѣтской власти страшно упал.

Большевики сами уже начинают утрачивать вѣру в свое существованіе.

„Наш опыт в Россіи не удался,— признаются они в бесѣдах „по душам". Мы уже знаем теперь, что у власти нам не удержаться. Рано или поздно мы принуждены будем уйти.

Основная наша цѣль в настоящее время, — отдалить этот срок как можно далѣе, — это нам необходимо для того, чтобы была возможность переправить за границу всѣ цѣнности и по возможности золото. Центр нашей работы должен быть перенесен туда.

Что же касается Россіи, то мы оставляем тут такое наслѣдіе, от котораго не поздоровится ни одному наслѣднику. Какая бы власть не замѣнила нас, — она не сумѣет удовлетворить всѣх нужд населенія. Причины к недовольству не исчезнут. Мы их постараемся, конечно, всѣми возможными средствами, поддерживать. Если же нам будет необходимо и когда снова придет наш час, — мы его сумѣем использовать".

Неувѣренность верхов быстро передается в низы и особенно на села. В первую очередь это отражается на „комнезамах" (на комитетах незаможних). Ранѣе они хотя бы дѣлали попытку исполнять тот или иной приказ большевистской власти, теперь же в Радомышлвском, Житомирском и Звягельском уѣздах чувствуется полное отсутствіе какой бы то ни было власти.

Теперь, разсказывают бѣженцы, вы можете обойдти селами всю Кіевскую и Волынскую губерніи и нигдѣ у вас не спросят документов, ранѣе же это было немыслимо.

Замѣчается заискиваніе у населенія и желаніе загладить свою вину. Это нынѣ весьма характерное явленіе. Среди коммунистов значительно увеличилось дезертирство.

Земля засѣяна далеко не вся и надежды на то, чтобы была она засѣяна нѣт, потому, что крестьянское хозяйство большевиками окончательно раєстроено и уничтожено. У большинства крестьян нѣт ни лошадей, ни сельско-хозяйственных орудій, ни зерна. Много лошадей или реквизировано, или, спасаясь от реквизиціи, переведено крестьянами через границу Польши и продано на царскую валюту. Сахарных бураков в этом году не сѣют совсѣм.

В Радомысльском уѣздѣ было 3 больших бумажных фабрик (в Малинѣ, Користишевѣ и в Дитятковцах). Всѣ они, конечно стоят, а машины из них вывезены в Россію.

Машины вывезены также и из многих сахарных заводов (Ходорково, Яроповичи) и из винокуренных заводов (Користышев и Вышевичи).

Из десяти Радомышльских кожевенных заводов работает, и то слабо, только один Ашштейна.

Несмотря на всѣ препятствія, эмиграціонная еврейская волна из Украины постепенно увеличивается и растет.

Чувствуется огромная потребность в Украинской литературѣ и особенно в учебниках и в учебных пособіях.

Газет в селах, даже и большевистских, не видно.

В послѣднее время, в Заягельском, Староконстантиновском, Житомірском, и Радомишльском уѣздах попадается агитаціонная противобольшевистская литература, напечатанная на русском языкѣ.

Д. Г.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возстаніе в Винницком гарнизонѣ.

„Кур. Пор." сообщает: политическій комиссар 14-ой красной арміи извѣстил сов. правительство, что 16 апрѣля часть гарнизона большевистских войск в Винницѣ взбунтовалась и вмѣстѣ с оружіем и запасами перешла к возставшим крестьянам. Перед уходом из Винницы, были разстрѣляны многіе большевистскіе агенты и взяты в качествѣ заложников 12 человѣк дивизіоннаго революціоннаго трибунала.

В Ирландіи.

В Коркѣ, пятьдесят служащих почты, в момент выхода из зданія почтамта, подверглись нападенію со стороны вооруженных людей, которые „во имя ирландской республики"—отобрали у них тюки с почтой. Затѣм они погрузили все это на автомобиль и скрылись в неизвѣстном направленіи.

„Дэйли Мэйль" сообщает, что лорд Дерби, которому поручена важная секретная миссія в Ирландіи, возвратился в Лондон. Он отправился в Лаймпн, вызванный Ллойд-Джорджем, с которым он имѣл продолжительное совѣщаніе.

Перед своей поѣздкой в Дублин он посѣтил премьер-министра; полагают, что ему было там поручено вести переговоры с лидерами движенія синфейнеров.

Перемѣны в сов. комиссаріатѣ иностр. дѣл.

Из Ревеля сообщают, что в началѣ мая состоятся в Москвѣ важныя совѣщанія по вопросам иностранной политики. На эту конференцію вызваны: Красин из Лондона, Ломоносов из Стокгольма и Литвинов из Ревеля. В связи с этим находится по всей вѣроятности намѣченная перемѣна в руководительствѣ иностранной политикой сов. республики. Именно, на мѣсто Карахана, который должен отправиться в Варшаву в качествѣ посла, в народный комиссаріат по иностранным дѣлам должен войти Литвинов, принимая одновременно на себя руководство отдѣла пропаганды. Во главѣ комиссаріата остается Чичерин. (Ист. Эксп.)

Рѣчь Пурицкиса в Ковенском Сеймѣ.

В засѣданіи Ковенскаго Сейма министр иностранных дѣл Пурицкис произнес рѣчь, в которой, касаясь брюссельских переговоров, подчеркнул, что передача Вильно Литвѣ состоится почти навѣрное. Руководящіе круги союзников соглашаются на такое разрѣшеніе польско-литовскаго спора, Польша же, для которой вопрос о Верхней Силезіи болѣе важен, чѣм вопрос о Вильнѣ, согласится на требованія союзников относительно присоединенія Вильно к Литвѣ.

В дальнѣйшей своей рѣчи Пурицкис подчеркнул необходимость организаціи союза Балтійских государств. (Ист. Эксп.)

Правительство с приличным стажем.

Корреспондент „Victoire" сообщает, что „Дальневосточная республика" является „грубым большевистским фарсом". В дѣйствительности эта республика находится в полной зависимости от Москвы. В Москвѣ происходит назначеніе правительства республики. Армія и финансы — общія. Условія жизни — тѣ же, что и в сов. Россіи. Состав правительства как нельзя лучше характеризует дѣйствительный характер „республики". Предсѣдатель его Краснощеков — в дѣйствительности Собельсон, эмигрант из Америки, б. содержатель притона. Министрами у него состоят: Никифоров, электротехник и б. каторжник; Бѣлоусов, б. полицейскій агент и бандит, дѣйствовавшій в раіонѣ Амурской жел. дороги; Иванов—неграмотный служащій Собельсона; Кожевников—б. матрос и т. п. Представителем республики в Пекинѣ является извѣстный Дзевалтовскій.

Результаты выборов в Фіуме.

РИМ, 28.IV.—По сообщенію из Фіуме, выборы в тамошній городской совѣт дали совершенно неожиданные результаты. Итальянская партія потерпѣла полное пораженіе со стороны автономистов, и таким образом большинство городского населенія высказалось против просоединенія к Италіи. Выборы сопровождались демонстраціями против итальянцев.

Ликвидація русских учрежденій в Константинополѣ.

Союзныя власти в Константинополѣ предписали упразднить до 15 мая всѣ учрежденія, существующія при русском посольствѣ, за исключеніем канцеляріи по дѣлам русских бѣженцев.

Русскому консульскому суду предписано передать текущія дѣла консульским судам союзных государств по мѣсту жительства русских отвѣтчиков.

В Д. Восточном Учред. Собраніи.

Харбинская „Заря" сообщает, что Учредительное Собраніе Дальне-Восточной Республики приняло законопроект: „смертная казнь совершенно и навсегда отмѣняется, никогда ни при каких случаях и нигдѣ в Д. В. Р. примѣняться не должна. Закон этот немедленно вводится в дѣйствіе по телеграфу".

Газета дополняет это сообщеніе любопытной деталью: внесшіе этот законопроект соц.-дем. голосовали за передачу его в трехдневную комиссію, а коммунисты за немедленное включеніе в основные законы...

Требованіе об освобожденіи американцев.

Вашингтонское правительство потребовало от Москвы освобожденія всѣх американских граждан содержащихся в Таганкѣ.

С'ѣзд сов. послов.

Б ближайшее время в Берлинѣ состоится с'ѣзд совѣтских послов заграницей. На днях туда из Лондона выѣзжает Красин. Совѣщаніе совѣтских дипломатов имѣет цѣлью установить общность выступленій при европейских правительствах.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Вмѣсто умершаго депутата раввина Гельперна из Лодзи, войдет в Сейм мѣстный купец Хаим Бялер, представитель Лодзинских еврейских консерваторов.

— Дѣло по обвиненію редактора „Наруда" Шпіотенскаго обвиненнаго в напечатаніи в своей газетѣ произведенія итальянскаго писателя Яна Папини п. н. „Дневник Господа Бога", которое должно было слушаться 28 с. м. отсрочено, по требованію защиты до прибытія экспертов. Защитниками по этому дѣлу выступили извѣстные прис. пов. Пасхальскій и Смяровскій.

— В Краковѣ состоялось торжество врученія диплома почетнаго доктора прав краковскаго университета Г. Начальнику Государства.

— 27 апрѣля в 12 ч. ночи выѣхал в Краков г. Начальник Государства.

— Деп. Гломбинскій, один из вождей Нар. Нац. Союза выѣзжает в Париж и в Лондон по порученію правительства по финансовым дѣлам.

— Выѣхала в Минск польская пограничная комиссія под предсѣдательством министра Василевскаго.

— Во время преній в сеймовой юридической комиссіи выяснилось, что в Лондонѣ находятся значительныя суммы в нѣсколько десятков милліонов, являющіяся собственностью царской семьи. Суммы эти составляют депозит доходов поступавших из Ловичскаго княжества. По Рижскому договору, по мнѣнію комиссіи, эти суммы должны отойти в собственность польскаго государства. Комиссія высказалась в том смыслѣ, что польское правительство должно предпринять шаги для полученія этих денег в пользу государства.

Городская жизнь.

— Появился в продажѣ новый сорт крупы, выпущенный гор. отдѣлом снабженія. Эта крупа из кукурузы, по виду похожая на рис, но значительно дешевле. Крупа продается в гор. лавках по 18 мк. 50 ф. за фунт.

— Гор. склады продают в настоящее время жиры по 130—160 м. за фунт, большія селедки по 7 м. 50 ф. за штуку и многіе другіе продукты первой необходимости по цѣнам болѣе доступным, чѣм тѣ, которые существуют в частной продажѣ.

— Существующій при главной станціи государственнаго телеграфа, военный надзор телеграфа и телефона отмѣнен во всѣх учрежденіях Варшавскаго округа Сохранен исключительно военный телефонный контроль в Варшавѣ, который будет дѣйствовать до дальнѣйших распоряженій.

— 26 и 27 апрѣля, состоялись в министерствѣ продовольствія совѣщанія по вопросу о дальнѣйшем снабженіи населенія г. Варшавы хлѣбом по карточкам при посредствѣ гор. отдѣла снабженія. Разсматривалось два проекта. Окончательных рѣшеній принято не было.

Разныя.

Варшавскій полевой суд приговорил к смертной казни Станислава Модзелевскаго, за убійство и грабеж.

— В засѣданіи 27 апрѣля новаго состава Правленія Русскаго Комитета в гор. Варшавѣ единогласно избраны на текущій год: Предсѣдателем — В. И. Семенов, Товарищем Предсѣдателя — П. Э. Бутенко, Предсѣдателем Культурно-Просвѣтительной Комиссіи — К. Н. Николаев, Завѣдующим Юридическим Отдѣлом — Н. М. Рейнке, Казначеем—П. Н. Симанскій, завѣдующим канцеляріей Комитета с правами и. о. Товарища Предсѣдателя — Б. А Евреинов и секретарем Правленія А. М. Коялович.

Письмо в Редакцію.

Милостивый Государь
Г. Редактор.

В интересах точности, прошу Вас не отказать дополнить помѣщенную во вчерашнем номерѣ газеты „Свобода" замѣтку о пожертвованіи в мое распоряженіе на благотворительныя нужды 24.000 долларов сообщеніем, что пожертвованіе это, согласно увѣдомленію Американскаго Краснаго Креста, сдѣлано нѣсколькими, пожелавшими остаться неизвѣстными, американцами.

Примите увѣреніе в моем уваженіи

Людмила Любимова.

28/IV — 1921 г.

Театр и музыка.

Скрябинскій вечер.
(Концерт Лабунскаго).

Когда слушаешь Скрябина, невольно проникаешься убѣжденіем, что существует какой-то иной мір, не тот, в котором мы живем, мыслим и страдаем. Этот иной мір— Великій Хаос, в котором вѣчно рождаются и причудливо сочетаются между собой борьба, гнѣв, страданія и любовь. Сущность этого Хаоса окутана тайной и немногим дано приподнять тяжелую завѣсу.

Скрябин проник в эту тайну. Его музыка — обрывки мыслей и переживаній иного, величественнаго и метущагося міра.

Причудливыя по формѣ (взять хотя бы étude op. 65, весь в рѣжущих ухо септимах), глубокія по содержанію, стихійныя по напряженности и паѳосу, фортепіанныя произведенія Скрябина — явленіе совершенно исключительное в области звуков.

Нужно признать, что г. Лабунскій выказал много проникновеннаго пониманія творчества нашего безвременно погибшаго композитора. Пониманіе и любовь сквозили в исполненіи каждой отдѣльной вещи и в значительной степени сглаживали нѣкоторые техническіе недочеты.

Особенно удались г. Лабунскому тѣ вещи, в которых много изломанности, каприза и эротики. Наоборот, патетическіе номера программы исполнены были блѣднѣе.

Отрадно отмѣтить, что большой зал Филармоніи был почти полон: очевидно музыка Скрябина—в почетѣ у варшавской публики.

Молодой піанист имѣл шумный успѣх и играл на бис.

Б. Е.

Сегодня:

Большой. „Тоска".
Розмаитости. „Царевич Алексѣй".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Венеціанскій купец".
Малый. „Незрѣлый плод".
Новости. „Послѣдній вальс".
Пражскій. „Хата за деревней".
Повшехны. „Женатый холостяк".
Драматическій. „Царица".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 815—790 франки по 61—58. марки нѣм. по 13—12.90.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Василія Владимировича Тухомицкаго, Владимира Александровича Вишнякова, а также служивших в кавк. арміи в 8 кавк. стрѣлков. полку по адресу: m. Toruń, obóz internowanych Nr. 15. Fort Stefana Batorego, 5 стр. полк, Поручику Конст. Аносову.

Поручик Артиллеріи Степан Сергѣевич Воеводскій, ищет родных и знакомых, адрес: Ostrów, Komorowo, obóz internowanych Nr. 3, Barak 8.

Иван Порфирьевич Бугера, розыскивает родных и знакомых, г. Александров — Куявскій лагерь интернированных, 4 Кіевской дивизіи.

Василія Петровича Зелина, разыскивает Федор Федоров, — адрес: Остров Ломжинскій 1 стр. арт. дивизіон 2 батарея.

Александра Александровича Тлуховскаго (уроженца г Ковеля), служившаго в русских войсках и занимавшаго в 1919 г. должность помощника коменданта ст Казатин,—по адресу: Obóz jeńców internowanych Nr. 10 w Kaliszu. Artylerijska brygada, 3 dywizja Подпор. Глуховскому.

Б. офицеров русской арміи Селивановых: Сергѣя Сергѣевича, Михаила и Андрея Платоновичей по адресу: Skierniewice, Hotel Bindra Helena Smolińska.

Михаил Іосифович Добрин б. поручик артиллеріи, ищет родных и знакомых,— Poznań, ulica Wybieckiego Nr. 15, Ditrix Добрину.

Разыскивается поручик корпуса Военных Топографов, летчик-наблюдатель Александр Константинович Вологодцев, отправившійся из Одессы в армію Деникина в февралѣ 1918 года. Знающих что-либо о судьбѣ и мѣстопребываніи, просит сообщить брат по адресу А. Б. Редакція „Свободы".

Константин Исидорович Шишко просит родных и знакомых откликнуться по адресу: Pikulice, obóz internowanych Nr. 4, Tulski dragoński pułk, Constantoni Sziszko.

Сестры милосердія Наталіи Александровны Окаемовой, служившей в 1917 году в 6 св. эвакуаціонном госпиталѣ Москвы и ад'ютанта Коннаго полка 6. арміи Балаховича Н. Панова, — об обоих по адресу: г. Плоцк обоз интернированных 1 партизанскій полк, офицерская рота, подпоручику Шевелеву.

Капитана горной артиллеріи Георгія Борисовича Гольус из Чернигова по адресу: Aleksandr w Kujawski, Obóz internowanych ukraińców Z 6, 6 brygada art. polowej Podchorąży Pawliński.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.